
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Н.Н. Воропаев

Отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии
Институт языкознания РАН
Б. Кисловский пер., 1/12, стр. 1, Москва, Россия, 125009

В работе рассмотрены прецедентные имена китайскоязычного дискурса, то есть те имена, которые связаны или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией, и известны любому представителю китайского лингвокультурного сообщества.

В последние годы в центре внимания исследователей оказался лингвистический механизм явления интертекстуальности. Существенными для описания этого механизма являются понятия прецедентных текстов (ПТ) и прецедентных имен (ПИ) как свернутых мнемонических программ таких текстов [1. С. 5]. ПИ представляют собой интересный объект исследования для ученых различных направлений: лингвистов, лингвокультурологов, литературоведов, историков.

В нашей работе мы рассматриваем прецедентные имена китайскоязычного дискурса (КД), то есть те имена, которые известны любому представителю китайского лингвокультурного сообщества и которые часто являются инструментами антономасии в КД. Под ПИ мы вслед за В.В. Красных понимаем: «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией». В процессе коммуникации ПИ актуализируется посредством дифференциальных признаков данного ПИ. Отличительной особенностью функционирования ПИ является его способность употребляться в качестве «сложного знака», обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета» [2. С. 197—209].

ПИ выступает центральной базой механизма образования антономасии. Основная цель антономасии как стилистического приема заключается в придании важности и аргументированности какому-либо сообщению через обращение к наиболее значительным вехам многогранной истории человечества. Как правило, в центре выдающихся событий оказываются люди или социальные объекты-носители ПИ (города, страны). Суть экстраординарных явлений состоит в проявлении необычного качества. Именно оно привлекает внимание, интерес, будит воображение. Именно оно оставляет след в памяти, запечатлевается в сознании. Не случайно на выдающееся событие чаще намекают, используя ПИ, так как необычных явлений гораздо больше, чем социальных объектов, с которыми они так или иначе связаны, поэтому возникает возможность выразить больший объем смысла через меньшее количество означающих. Такая тенденция служит проявлением закона экономии языковых усилий. В итоге, одно ПИ служит отправной точкой многих ассоциативных линий. ПИ невольно вынуждает получателя информации просчитывать несколько возможных ассоциатив-

ных ходов мысли и соотносить сделанный выбор с конкретным контекстом употребления ПИ. В этом состоит ценность прецедентности как интеллектуального упражнения.

Запас ПИ КД представляет собою ярко маркированную стилистически, эстетически, культурологически, социально, идеологически подсистему языковой картины мира носителя китайского языка (КЯ).

Прежде всего, необходимо провести четкую классификацию всего того огромного конгломерата ПИ, который существует в любом дискурсе, тем более китайскоязычном. Общее для ПИ — то, что эти имена известны всем членам лингвокультурного сообщества или широко известны в рамках данного сообщества. В первую очередь, руководствуясь целями практического применения ПИ в дискурсе и коммуникации, мы подразделяем ПИ КД на две большие категории: характеризующие ПИ и редко характеризующие ПИ. К первым относятся ПИ, которые способны употребляться в языке в характеризующей функции для обозначения качеств людей, предметов, явлений, то есть быть инструментом стилистического приема антономасии. ПИ второй категории — это имена, которые способны только в определенных авторских вербализациях достаточно редко выступать в характеризующей функции. ПИ обеих категорий имеют инварианты восприятия в КД, с той лишь разницей, что инварианты восприятия ПИ первой категории зафиксированы в КД определенными языковыми единицами (часто в разного рода словарях), тогда как инварианты восприятия ПИ второй категории несколько размыты и часто не могут быть четко вербализованы в силу разных причин, включая политические и идеологические мотивы. К ПИ первой категории мы относим такие национальные и интернациональные ПИ КД, как Мадаха, Чжугэ Лян, Яо и Шунь, Аполлон, Аладдин и другие, включенные в словари [Чэнь, 2005] и [Линь, 2004]. Ко вторым мы относим такие национальные и интернациональные ПИ КД, как Цинь Шихуан, Конфуций, Сунь Ятсен, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзянь Цзэминь, Гитлер, Сталин, Бекхэм, Шарапова, то есть имена всех известных личностей Китая и всего мира. В рамках данной статьи мы рассматриваем только ПИ первой категории.

В силу длительной истории и литературной традиции Китая в китайской культуре сформировался огромный конгломерат ПТ и прецедентных ситуаций (ПС), имеющих обширнейшую аккредитацию в современном КД в виде ПИ, разного рода фразеологических единиц (прецедентных высказываний ПВ) и т.п. Многие ПИ КД имеют историю употребления длительностью несколько сотен лет, а некоторые — более двух тысяч лет, и уже стали единицами словаря сами по себе (например, 阿斗 Adou Адоу — «тряпка», «ничтожество», «никчемный человек»; 诸葛亮 Zhuge Liang Чжугэ Лян — «мудрец»; 木兰 Mulan Мулань (花木兰 Hua Mulan Хуа Мулань) — девушка, переодевшаяся мужчиной и ушедшая на войну вместо своего отца, образ верной дочери и героини; 马大哈 Madaha Мадаха — «разиня», «ротозей») или в составе фразеологических единиц (например, 三个臭皮匠凑成 (顶) 一个诸葛亮 Sange chou pijiang coucheng (ding) yige Zhuge Liang 'Три вонючих сапожника могут составить (превзойдут) одного Чжугэ Ляна' ('одна голова хорошо, а две лучше'), ПИ Чжугэ Лян; 名落孙山 Ming luo

Sun Shan ‘не выдержать экзамена’, ‘провалиться на экзаменах’ (дословно: ‘в списке экзаменуемых оказаться после Сунь Шаня’), ПИ 孙山 Sun Shan Сунь Шань обозначает человека, который при сдаче экзамена является последним по степени успешности; 叶公好龙 Ye Gong hao long ‘Е-гун — любитель драконов [лишь на словах]’, ‘ненастоящий (липовый) любитель’, ПИ 叶公 Ye Gong Е-гун — это образ человека, который любит показушной любовью, с виду любит что-либо (событие, дело), но когда это якобы ожидаемое им событие происходит в реальности, то он боится его и не принимает.

Использование ПИ очень привлекательно для усиления экспрессивности речи, и китайцы склонны употреблять большое количество ПИ, которые уже обрели характер имен нарицательных. Здесь встает вопрос о проблемах перевода их на русский язык, приведем примеры:

1. 穆桂英 Mu Guiying Му Гуйин — легендарная героиня, отважная мужественная женщина, выдающаяся личность. В определенных контекстах, мы считаем, вполне обоснованно передавать смысл этого ПИ в виде ПВ русского культурного пространства «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Му Гуйин — литературный персонаж из народного сказания «Полководцы семейства Ян» (《杨家将演义》 «Yangjia jiang yanyi»), который окончательно сформировался в период династии Мин (1368—1644 гг.). Приведем примеры употребления этого ПИ в современном КД:

1.1. 如今是阴盛阳衰, 男人们都没有能耐, 我们公司是穆桂英挂帅。 [3. С. 134] Rujin shi yin sheng yang shuai, nanrenmen dou meiyou nengnai, women gongsi shi Mu Guiying guashuai. ‘Мужики нынче ни к чему не годные стали, так у нас на фирме появилась и заправляет своя Му Гуйин’.

1.2. 一听说是女的你瞧不起。女的还是有穆桂英呢! 实话跟你说, 这位还真是穆桂英, 人家两三年就使一个快要破产的企业起死回生了! [3. С. 134] Yi ting shuo shi nüde, ni jiu qiaobuqi. Nüde haishi you Mu Guiying ne! Shihua gen ni shuo, zhe wei hai zhen shi Mu Guiying, renjia liang san nian jiu shi yige kuai yao pochande qiye qisheuisheng le! ‘Ты только услышал, что баба, так сразу нос воротить. А ведь среди баб есть Му Гуйины! Скажу тебе по правде, эта — настоящая Му Гуйин, за каких-то два-три года вернула к жизни предприятие, которое должно было скоро обанкротиться!’.

2. 红娘 Hongniang Хуннян — умелая сваха, способствующая счастливому браку. Данное ПИ — это имя литературного персонажа. Самый ранний источник, где упоминается имя Хуннян, рассказ Юань Чжэня «Постижение истины» (《会真记》 «Hui zhen ji»), написанный в период династии Тан (618—907 гг.). Впоследствии этот рассказ стал сюжетом народных сказаний. В период династии Юань (1271—1368 гг.) драматург Ван Шифу на основе этого сюжета написал драму «Западный флигель» (《西厢记》 «Xi xiang ji»). Приведем пример употребления данного ПИ в современном КД:

2.1. 他们俩结婚了。你知道吗? 你知道谁是红娘? 我是红娘! [3. С. 43] Tamen lia jiehunle. Ni zhidao ma? Ni zhidao shui shi Hongniang? Wo shi Hongniang! ‘Эти двое поженились. Ты знаешь? А знаешь, кто их сосватал? Я!’.

В последнее время это ПИ продолжает развитие своего значения. Позитивно влияющий и способствующий любым хорошим делам человек сейчас также называется «Хуннян». Например:

2.2. 引进外资也得重奖, 齐鲁红娘放手搭桥。 [3. С. 44] Yinjin waizi ye dei zhongjiang, Qilu Hongniang fangshou daqiao. 'При привлечении иностранных инвестиций также надо не скупиться, и тогда шаньдунская «сваха» приступит к наведению мостов'.

2.3. 生产厂家与市场缺乏沟通, 没有红娘牵线搭桥, 因此产品积压, 出现危机。 [3. С. 44] Shengchan changjia yu shichang quefa goutong, meiyou Hongniang qianxian daqiao, yinci chanpin jiya, chuxian weiji. 'Производителям не хватает связей с рынком, нет такой Хуннян, которая бы навела мосты и протянула нити, поэтому происходит залеживание товаров и возникают кризисы'.

Как видно из примеров, при переводе порой достаточно сложно найти подходящий эквивалент. Передача иноязычных ПИ является сложной и многогранной проблемой, одной из наименее разработанной в теории перевода. Носителей имен слишком много, их известность различна. Многие ПИ находятся вне сферы внимания толковых и двуязычных словарей, учебников, пособий для переводчика. Однако эта лексическая категория обладает сложными формальными, содержательными и ассоциативными характеристиками. ПИ — лингвокультурологическая единица, обладающая экспрессивной, символической, коннотативной функциями, она способна передавать культурную информацию.

Необходимо осознать, что для членов китайскоязычного лингвокультурного сообщества многие ПИ являются носителями большого объема информации исторического и культурного характера, причем некоторые ПИ объединены или одним ПТ, или одной ПС. Таким образом, они представляют собой систему, и актуализация одного ПИ часто вызывает актуализацию другого ПИ и языковых единиц другого рода. Из этого следует, что семантика ПИ в китайскоязычном дискурсе имеет сложную структуру. Приведем примеры имен персонажей ПТ КД — классических романов Китая, которые активно задействованы в современном КД в качестве ПИ и часто актуализируют друг друга. Все инварианты восприятия ПИ в приводимых ниже примерах даются согласно дефинициям словаря [3].

3. ПИ из ПТ классического романа «Речные заводи» (14-й век):

3.1. 王伦 Wang Lun Ван Лунь — бесталанный ограниченный, завистливый и подлый человек.

3.2. 李逵 Li Kui Ли Куэй — неотесанный взрывной мужик, «сила есть — ума не надо», человек огромной силы и бездумной отваги.

3.3. 李鬼 Li Gui Ли Гуй — лже-; олицетворяет людей, которые выдают себя за кого-либо, кем на самом деле не являются.

3.4. 武松 Wu Song У Сун — смельчак, хорошо владеющий боевыми приемами. Символ мужества и непобедимости.

3.5. 武大郎 Wu Dalang У Далан — коротышка, низкорослый человек.

3.6. 高衙内 Gao Yanei Гао Янэй — чиновник-беспредельщик.

3.7. 鲁智深 Lu Zhishen Лу Чжишэнъ — высокий и толстый, дородный, с обильной растительностью на лице, сильный и грубый по характеру; «прет, как танк».

3.8. 马泊六 Ma Boliu Ма Болю — «сводник» (в данном романе употребляется уже как ПИ).

4. ПИ из ПТ классического романа «Троецарствие» (14 век):

4.1. 关公 Guan Gong Гуань-гун — для современных китайцев имя Гуаньгуна является символом храбрости и преданности. Он — святой военный.

4.2. 诸葛亮 Zhuge Liang Чжугэ Лян — «мудрец».

4.3. 黄忠 Huang Zhong Хуан Чжун — имя Хуан Чжуна — символ старого героя, ветерана, который уже хоть и в годах, но по-прежнему в строю.

4.4. 曹操 Cao Cao Цао Цао — является олицетворением отъявленного негодяя и интригана-властолюбца, крупнейшего авантюриста и величайшего обманщика во времена смуты или войны. Для современных китайцев Цао Цао — хитрый и коварный человек.

5. ПИ из ПТ классического романа «Сон в красном тереме» (18-й век):

5.1. 刘姥姥 Liu Laolao Бабушка Лю — это бедная и трудно живущая старушка, которая всю свою жизнь провела в деревне. Случайно попав в богатую городскую семью, она столкнулась со многими вещами, которых раньше не видела и не подозревала об их существовании, чем часто смешила людей. Современные китайцы именем Бабушки Лю обозначают человека, который не видел мира (не видел ничего дальше своего забора).

5.2. 林黛玉 Lin Daiyu Линь Дайюй — олицетворение чрезмерно сентиментальной, с красивыми чертами лица, но слабенькой физически, капризной и вредной девочки (девушки).

5.3. 贾宝玉 Jia Baoyu Цзя Баоюй — под именем Цзя Баоюя часто имеют в виду избалованного и не выдавшего трудностей мальчика (молодого человека) из богатой семьи.

5.4. 王熙凤 Wan Xifeng Ван Сифэн — молодая красивая барышня из богатой семьи. Она чрезвычайно умна, находчива, способна, деятельна, но в то же время она жестокосердная, злая и безжалостная. Современные китайцы используют ее имя для обозначения недобрых и суровых женщин.

5.5. 薛宝钗 Xue Baochai Сюе Баочай — это ПИ часто используется современными китайцами для обозначения девушки, которая легко ладит со старшим поколением, послушна; с младшими она также всегда находит общий язык, хорошо умеет решать разные житейские вопросы.

6. ПИ из ПТ классического романа «Путешествие на Запад» (16-й век):

6.1. 孙悟空 Sun Wukong Сунь Укун — именем Сунь Укуна современные китайцы обозначают людей, обладающих сверхъестественными способностями и находчивых бесстрашных людей.

6.2. 唐僧 Tangseng Тансэн — имя Тансэна для современных китайцев является олицетворением хорошего, но слабого, робкого, нерешительного, слабовольного человека, который не способен отличить правду ото лжи.

6.3. 猪八戒 Zhu Bajie Чжу Бацзе — тип человека, который имеет уродливую внешность, любит много поеть, боится трудностей, стремится к легкой и праздной жизни.

Анализируя вышеприведенные примеры, можно сделать вывод, что изучать и овладевать ПИ КД необходимо с учетом их взаимосвязей.

Что касается интернациональных ПИ, то они не так широко задействованы в КД. Приведем примеры некоторых интернациональных ПИ из 208, которые были взяты из словаря [4] и избраны в процессе эксперимента информантами носителями языка в качестве знакомых из более 1000 единиц описания словаря (далее сокращение ИВ в КД — инвариант восприятия в китайскоязычном дискурсе; ПИ даются в следующей последовательности: на китайском языке, в транскрипции пиньинь цзыму, на русском языке; экспликация инварианта восприятия ПИ дается на китайском и русском языках):

1) 阿波罗 Aboluo Аполлон. ИВ в КД — 1. 太阳солнце 2. 年轻的美男子 молодой красивый мужчина.

2) 阿基琉斯 Ajiliusi Ахилл (Ахиллес). ИВ в КД — 非凡的英雄 необыкновенный, незаурядный герой.

3) 阿拉丁 Alading Аладдин. ИВ в КД — 能做出许多神奇事情的人 человек, который способен совершать множество удивительных, чудесных, непостижимых, сверхъестественных; волшебных, сказочных дел.

4) 阿拉丁的神灯 Aladingde Shendeng Волшебная лампа Аладдина, талисман, выполняющий все желания своего владельца [выражение взято из сказки «Аладдин и волшебная лампа» («Тысяча и одна ночь»); чтобы вызвать джинна, исполнившего желания, Аладдин тер свою лампу]. ИВ в КД — 能满足一切愿望的东西 вещь, которая способна удовлетворить любые желания.

5) 阿玛宗族 Amazongzu Амазонки (греческая мифология). ИВ в КД — 勇武的女战士 храбрые, воинственные; доблестные женщины-воины (бойцы).

6) 奥赛罗 Aosailuo Отелло. ИВ в КД — 1. 轻信的人 легковерный; доверчивый человек 2. 疑心重、爱吃醋的人 очень подозрительный и ревнивый человек.

7) 巴别塔 Babieta Вавилонская Башня (строительство Вавилонской башни; Вавилонское столпотворение (согласно Ветхому Завету, потомки Ноя поселились в земле Сеннаар и решили построить башню «высотой до небес»; дерзость людей разгневала Бога, и в наказание он смешал их языки, так что строители перестали понимать друг друга и были вынуждены прекратить работу). ИВ в КД — 1. 空想的计划 пустые; несбыточные планы 2. 混乱的喧闹声 беспорядочный, хаотичный шум; гам.

8) 变色龙 Bianselong Хамелеон (по мотивам одноименного рассказа А.П. Чехова). ИВ в КД — 见风使舵的势利眼; 反覆无常、善变投机的人 человек, который держит нос по ветру, действует сообразно с обстановкой, лавирует, с подострастием смотрит в глаза сильных мира сего, раболепствует перед властью имущими; низкопоклонник, подхалим, легко меняет свои убеждения, использует случай; приспосабливается.

9) 丑小鸭 Chouxiaoya Гадкий утенок (по сказке Ганса Христиана Андерсена). ИВ в КД — 1. 小时丑长大后好看的人 некрасивый в детстве, и, повзрослев, ставший красивым человек 2. 先遭歧视后受赞美的人 (或物) человек (или предмет), которого поначалу подвергали дискриминации, а потом стали расхваливать, превозносить.

10) 德洛米奥兄弟 Deluomiao Xiongdi Братья Дромио (по пьесе Уильяма Шекспира «Комедия ошибок»). Дромио Эфесский и Дромио Сиракузский — братья близнецы). ИВ в КД — 毫无区别 не иметь ни малейшей разницы.

10) 迪斯尼游乐园 Disine youleyuan «Диснейленд» (Популярный и высоко прибыльный парк аттракционов компании «Уолт Дисней» [Walt Disney Company] в г. Анахайме, шт. Калифорния США). ИВ в КД — 奇妙的幻境 оригинальный, чудесный, исключительный; странный, удивительный, чудной, фантастический мир грез (иллюзий); сказочный мир.

11) 厄洛斯 Eluosi Эрос, Эрот (в греческой мифологии бог любви). ИВ в КД — 爱情 любовь.

12) 方舟 Fangzhou ковчег (также 挪亚方舟 Nuoya Fangzhou Ноев ковчег). ИВ в КД — 避难所 убежище.

Таким образом, исследуемые нами ПИ КД являются одной из самых ярких культурно насыщенных и сильно заряженных на позитивную успешную коммуникацию частей лексики КЯ. Тем не менее, насколько нам известно, в современных методиках преподавания китайского языка в России отсутствует установка на систематическое усвоение данных единиц лексической системы КЯ, и часто структура представления, стоящего за тем или иным ПИ в КД, совершенно неизвестна российскому участнику русско-китайской коммуникации. ПИ вычленяет весьма ограниченный набор характеристик объекта, конкретизирует весьма противоречивое представление, делая это путем отсылки к определенному образу, вербализация которого требует значительно большего количества языковых средств, чем возможные вторичные номинации. Что касается ПИ, усвоенных при освоении элементарных курсов китайского языка, то многие важные коммуникативно-значимые коннотации стоящих за ними представлений остаются скрытыми и открываются инофону только при специальном знакомстве с ПТ или с детальным изложением ПС. ПИ функционируют в КД как единицы, насыщенные содержанием в большей мере, чем единицы другого порядка. По этой причине многократно возрастает вероятность коммуникативных неудач в процессе межкультурной коммуникации с носителями КЯ. В силу этого встает вопрос о выделении и всестороннем анализе базового арсенала ПИ — носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества, что, в свою очередь, поможет в определении объема филологического минимума, необходимого для нормального процесса понимания в китаеязычной среде. В принципе, рассмотренная нами проблема в основном разрешима. Мы работаем над составлением словаря базовых ПИ КД с их экспликацией и детальным изложением ПС, в которых возникало ПИ. Систематическое и системное предьявление описаний базовых ПИ и связанных с ними ПС и ПВ студентам вузов в рамках курсов стра-

новедения или литературы Китая поможет разрешить данную проблему. Критериями отбора базовых ПИ будут результаты опросов информантов-носителей языка, соответствующая литература и материалы китайских СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Захарова М.А.* Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов): Дисс. ... канд. филол. наук. — Самара, 2004.
- [2] *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003.
- [3] *Chen Xianchun.* Zhongguo wenhuazhongde dianxing renwu yu shijian. — Beijing, 2005. (*Чэнь Сяньчунь.* Типичные личности и события китайской культуры. Словарь для иностранцев изучающих китайский язык. — Пекин, 2005).
- [4] *Waiguo diangu xiao cidian.* Lin Shuwu zhubian. Shanghai. Shanghai cishu chubanshe: 2004. (*Малый словарь иностранных крылатых слов под ред. Линь Шу'у.* — Шанхай. 2004).

NAMES-PRECEDENTS IN THE CHINESE DISCOURSE

N.N. Voropaev

Department of oriental and south-oriental asia languages
Institute of linguistics of the russian scientific academy
Bolshoi Kislovskiy Pereulok, 1/12, No 1, Moscow, Russia, 125009

The paper deals with the names-precedents of the Chinese discourse. The names-precedents mean names which are connected with the widely known text or with situation-precedent and are known to every member of the Chinese lingvocultural community.